

Пока граф Альтаир был озадачен, пытаясь понять, что происходит, женщина протянула руку прямо перед ним.

- Даже если мы выиграем битву, мы определённо не можем лишить жизни дворянина.

- Да, именно это я и имею в виду! Я очень хорошо компенсирую вам это. Немедленно поставьте меня.....

- Но вы когда-нибудь думали об этом, граф?

Она слегка наклонилась вперёд и заговорила рядом с его ухом. Слова, которые она произнесла своими прекрасными губами, вызвали мурашки по всему его телу от испуга.

- Граф Альтаир счёл своё поражение и пленение совершенно позорными и покончил с собой. Он сделал это, чтобы защитить свою благородную гордость. Всё, что он оставил после себя - это свои предсмертные слова о передаче титула своему первому сыну.

- Что!!?

- Как звучит этот сценарий? Все люди подумают, что граф Альтаир действительно заботился о своей дворянской гордости, восхваляя себя. И поскольку ему так нравились такие вещи, как "гордость", всё бы получилось хорошо.

Её нежный голос противоречил грубым словам, которые она произносила, отчего по его коже

пробежало ещё больше мурашек.

Теперь он был в лагере врага, полностью окружённый. Даже если бы он был убит, а затем его смерть была замаскирована под самоубийство, ни одна душа не узнала бы об этом.

"Если я останусь здесь ещё немного, я действительно умру".

Инстинктивно принимая это решение, граф Альтаир знал, что должен пасть ниц перед ней и умолять.

- Пожалуйста... пожалуйста, спасите меня! Моя жизнь, просто пощадите меня! Я отдам вам всё своё имущество! Я отдам всё, что угодно, поэтому, пожалуйста, пощадите.....!

- О боже, так приятно видеть, насколько вы готовы к сотрудничеству.

Женщина в плаще подала знак рыцарям, и рыцарь с детским лицом протянул ей лист бумаги.

- Это договор о ненападении. Было бы замечательно, если бы вы внимательно прочитали его и подписали.

- Это, это.....

- Ах, да. Здесь нет места для переговоров. так что имейте это в виду.

Граф медленно просмотрел документ, который был положен перед ним. Оно было написано всевозможными замысловатыми, цветистыми словами, но главный смысл заключался в следующем.

Во-первых, граф Альтаир не мог предпринимать никаких военных действий против маркиза Винтерфелла в течение следующих 30 лет.

Во-вторых, он должен был заплатить сто тысяч золотых в качестве компенсации за своё поражение.

В-третьих, он должен был навсегда передать в собственность территорию Райна, включая замок Валлон.

- Это абсурд!

Забыв, что к его шее приставлен меч, граф Альтаир закричал в два раза громче, чем раньше. Вот насколько абсурдными были положения договора.

- Как бы то ни было, это возмутительно! Даже если репарации будут отложены, как я могу отказаться от территории Райна? Это вымогательство!

- Я только что сказала вам, что здесь нет места для торгов.

Надя легонько постучала по мечу, который был направлен на него, и сказала:

- Сто тысяч золотых - это действительно целое состояние, и стоимость территории Райна даже не может быть подсчитана в денежном выражении. Но граф...

Под капюшоном её рот изогнулся в яркой улыбке.

- Неужели эти вещи важнее, чем жизнь графа?

- Что.....

- Подумайте хорошенько, граф. Я даю вам три минуты.

Как она могла сказать, чтобы он хорошенько подумал, и всё же дать всего три минуты. Даже если принуждать кого-то, такое выкручивание рук было неслыханно!

Но никто в этой комнате не признал бы несправедливости, которую он чувствовал. Сначала он должен был дожить до следующего дня, прежде чем сможет подумать о том, отплатить за несправедливость или нет.

В конце концов, он мог только принять условия Нади.

-...Я согласен с вашими требованиями.

- Отличное решение, граф. Нет ничего важнее вашей жизни.

- Сначала... сначала развяжите мне руки. Я не могу подписать, если они связаны.

- Не прямо сейчас. Они будут развязаны позже.

-.....?

Позже? Её поведение казалось слишком неторопливым и расслабленным для кого-то, кто поспешил и запугал его, заставив принять решение за три минуты. На лице графа Альтаира появилось выражение сомнения.

Граф Альтаир был не единственным, кто был озадачен; Гленн расспрашивал её.

- Не лучше ли завершить всё до того, как он передумает?

- Он мог бы изменить решение даже после подписания, не так ли? Ох, он был под давлением, так что ему пришлось подписать. Или, он никогда не подписывал такого договора. Что-то в этом роде. Мы должны заставить его подписать там, где его смогут увидеть многие люди,

чтобы сделать это неоспоримым.

- Ах, это правда.

- Установите помост перед главными воротами замка и соберите столько людей, сколько сможете. Чем больше свидетелей, тем лучше.

Просто быть побеждённым и взятым в плен было достаточно позорно, но теперь они также собирались превратить его в зрелище перед людьми, как будто он был каким-то цирковым артистом? Лицо графа Альтаира побледнело от унижения, но никто не обратил на него никакого внимания. На самом деле, они только ещё больше восхищались тщательностью мадам.

"Маркиза права! Гораздо лучше устранить любые будущие проблемы".

"Изменить свои слова позже - это то, что мог бы сделать этот мелкий ублюдок".

Но хотя они сочли её внимание к деталям очень похвальным, они также сочли это потрясающим. Контраст между её улыбающимся лицом и её угрожающими словами несколько мгновений назад был ужасающим. Она действительно попросила его послушно подписать договор, если он не хочет, чтобы его убили.

<http://tl.rulate.ru/book/61344/2555505>